

поэтому высока вероятность существенного изменения данного показателя для старших курсов.

21,1% времени отводят студенты просмотру видеофильмов, что предполагает десятое место. Это реальность нашего времени, красноречиво говорящая о возрастании роли технических средств воспитания и образования. Юноши более подвержены их влиянию, чем девушки (28,1% и 18,4% соответственно).

Спорт занимает одиннадцатое место в досуге студентов-первокурсников (17,9%). Разумеется, уверенно лидируют в этом отношении представители факультета физического воспитания. В целом данный полезный вид деятельности не обойден вниманием представителями всех факультетов. Юноши здесь явно преобладают над девушками (35,4% и 11,4% соответственно).

Среди наиболее предпочитаемых видов спорта следует выделить упражнения оздоровительного характера: во-первых, прогулки (57,5%), во-вторых, волейбол (28,8%), в-третьих, езда на велосипеде (25,4%), в-четвертых, бег (25,1%), в-пятых, плавание (23,1%). Не избегают ребята и достаточно редких видов спорта, таких, например, как конный спорт (3%), борьба (2,6%) и др.

В целом четко просматривается направленность студентов 1-го курса на здоровый образ жизни. Активность, целеустремленность, стремление повышать свой интеллектуальный и духовный потенциал дают основания с оптимизмом смотреть на будущее нашего общества.

В ранжированном перечне видов занятия в свободное время, выбранных студентами 2 и 3 курсов, существенных изменений не произошло. Вместе с тем, следует отметить, что студенты 2 и 3 курсов стали тратить меньше свободного времени на походы на дискотеки, но больше времени стали отводить Интернету (23,9%, 26,4%), занятию спортом (23,6%, 23,8%), подработыванию (10,3%, 16,0%). Прогрессивные изменения в конкретном содержании свободного времени молодежи в настоящее время невозможны без глубоких преобразований в общественном устройстве. В этом деле важная роль принадлежит как государственным, так и частным институтам различного назначения.

ИЗМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Ковалёва Н.Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка, благодаря воздействию средств массовой информации (то, что трактуется как глобализация культуры) [1, с. 117–118], имеет неоднозначные последствия и по-разному оценивается. Воспринимая глобализацию как вестернизацию, Россия, страна традиционно высокой культуры, страна – лидер восточно-православной цивилизации, которая «на протяжении веков обосновывала панславистскую идею, мечтая стать третьим Римом, проявляет обеспокоенность процессом глобализации и пытается оказывать ей некое пассивное сопротивление» [2, с. 154]. Некоторые страны западной Европы видят в глобализации, прежде всего, американизацию и выражают недовольство в связи с распространением продуктов американской культурной индустрии, так называемой массовой, коммерческой культуры, именуемой медийной или постмодернистской, считая, что это ведёт к деградации общества. Остро реагирует на глобализацию Франция, страна традиционного классическо-

го искусства и высокой культуры, долгое время сохранявшая позиции культурного и интеллектуального лидерства в Европе [3].

Менее модернизированные нации воспринимают глобализацию в области культуры как «культурный империализм» (принудительное распространение западных ценностей), видя в ней угрозу ликвидации своей культурной самобытности, активно пытаясь отстоять язык, национальные традиции в одежде, в кулинарии, в общении, в воспитании детей и т.д. «Культурный империализм» неизбежно вызывает ответную реакцию – повышенную потребность в самоутверждении, сохранении основных элементов своей национальной картины мира и образа жизни. Это стремление нередко принимает агрессивную форму категорического неприятия глобальных культурных изменений. Отсюда проистекают многочисленные этнорелигиозные конфликты, появление националистических тенденций в политике, нарастание региональных фундаменталистских движений» [4].

Беларусь – страна, которая уже пережила эру советского «культурного империализма», поэтому глобализацию культуры воспринимает по-особому. Во-первых, белорусы – нация европейская, уже модернизированная, хотя бы в том, что касается одежды, быта, отношения к религии и т.д. Во-вторых, белорусы жаждут приобщения, как к массовой культуре, так и традиционному классическому искусству и литературе, по крайней мере, интеллигенция. В 70-80-е гг., когда западный мир спорил о том, какая культура лучше, советские белорусы имели строго дозированную возможность знакомства с западной культурой. Свою потребность в чтении интеллигенция должна была удовлетворять романами И. Шамякина, П. Проскурина, практически не зная ни У. Фолкнера, ни А. Мердок, ни других известных зарубежных авторов. Десятки раз просматривая одни и те же советские фильмы, белорусы пытались знакомиться с голливудскими фильмами через «щелочку», настраивая свои антенны на Польшу и преодолевая искусственно создаваемые помехи. В-третьих, белорусская нация три столетия испытывала на себе то, что сегодня называется «культурным империализмом», проявлявшимся в виде русификации, затем в советское время – интернационализации. Попытки противостояния этому явлению (в конце XIX в.), подавлялись державной мощью царской России, а затем (в 20-е гг. XX в.) сталинского, авторитарно-тоталитарного государства.

Результаты «культурного империализма» оказались плачевными для белорусской культуры:

1. В БССР белорусский язык был полностью отдан в жертву интернационализации. К 60-м гг. городская среда стала полностью русскоязычной. Белорусских школ в городах практически не осталось, даже белорусская литература преподавалась на русском языке. В результате белорусский язык оказался в положении, которое эксперты ЮНЕСКО классифицируют как «опасное». По данным последней переписи населения 2009 г., белорусским языком владеет менее 50% населения, около 4 млн., а используют его в повседневной жизни значительно меньшее число граждан. Вдобавок появился и во всю мощь зазвучал некий языковой гибрид – «трясянка», которую Рыгор Бородулин назвал «дементеевка»: «А всё начальство, молотя, как теперь говорят на «дементеевке», думало, что говорит по-русски» [5, с.68].

2. Робкие попытки учёных закрепить национальную концепцию истории были подавлены репрессивными методами. Советская историческая доктрина лишала белорусов исторической памяти, а советские мифы способствовали вытравливанию остатков национального самосознания. Современный опыт открытого сопротивления мусульманских стран и завуалированного, но твёрдого сопротивления японской, китайской, индуистской цивилизаций свидетельствует, что оно может быть успешным, если опирается на факт существования национального государства и веками закрепля-

шиеся традиции. У белорусов не было своего государства, а национальная интеллигенция поддерживала традиции других народов. В определённые периоды часть белорусской интеллигенции приобщалась к польской культуре, другая – к русской.

3. Многолетнее воздействие чужих культур на белорусскую культуру создало ситуацию, в которой «человек или группа людей вынуждены исполнять требования различных культурных систем, которые часто противостоят друг другу и друг друга исключают. Все это обуславливает разрушение целостности сознания и приводит к внутреннему дискомфорту личности или социальной группы, что, в свою очередь, отражается на поведении, которое может быть агрессивным и выражаться в националистических, криминальных, антиконфессиональных действиях личности, а также в депрессивном и меланхолическом настроениях» [2, 153].

И если агрессивность белорусам не свойственна, то депрессивность и меланхолические настроения – достаточно распространённые явления. Специалисты соционики, классифицировавшие все основные народы по шестнадцати существующим соционическим типам, отнесли русских, украинцев, белорусов к интровертам. Украинские учёные считают, что украинский национальный характер соответствует типу этико-интуитивного интроверта [6]. Серьёзных исследований этого феномена в Беларуси пока нет, но можно предположить, что в этом плане белорусы ближе всего к украинцам. Действительно, белорусы в основном интроверты, сосредоточенные на своём внутреннем мире, склонные к самоанализу, социально пассивные, углубленные в себя. Отсюда и соответствующая реакция белорусов на воздействие чужой культуры. Бесконечно терпимое, патологически толерантное отношение к этому явлению во всём, что касается видимых проявлений этой реакции, и в тоже время порождающее внутренний дискомфорт и депрессивные состояния, проявившиеся в фольклоре, в поэзии, и даже в росте самоубийств в периоды, когда уклад жизни резко изменялся¹.

В условиях подавляемой сверху национальной культуры сформировался и особый менталитет белорусов. Исследователи отмечают его особые черты: "тутэйшасць", выражающую не только глубинную привязанность к "малой родине", но и социально-политическую и, в значительной степени, национальную индифферентность; "памяркоўнасць" народного характера, выразившуюся в долготерпении и жизнестойкости белорусов, но часто оборачивавшуюся покорностью обстоятельствам, некоторым фатализмом; традиционализм; слабую выраженность личной и коллективной инициативы, терпимость и толерантность. Терпимость белорусов нередко переходила (и до сих пор переходит) в общественный конформизм [7].

Глобализация культуры для народов бывшего СССР интересна прежде всего тем, что «коммунистическая советская империя сама стала первой жертвой процесса глобализации» [2, с. 143]. А для этих народов глобализация стала катализатором национальных движений и подъёма национальных культур.

Культурная ситуация в Беларуси претерпела некоторые позитивные изменения по сравнению с советским временем:

1. Широкое распространение информационных технологий в Беларуси позволяет белорусам приобщиться к ценностям мировой культуры (не только массовой, но и элитарной), таким образом, получить то, чего они долго были лишены. По данным ноябрьского исследования агентства GemiusAudience, белорусская интернет-аудитория превысила 4 млн. человек, а уровень проникновения интернета в Беларуси составил более 50%, т.е. Беларусь остается одной из лидирующих стран Центральной и Восточной Европы по темпам роста интернет-аудитории [8]. С другой стороны, бело-

¹См. К. Гатальская. Самоубийства на белорусских землях в начале XX века // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 8 / сост., научн. ред: А.Е. Тараса.– Минск: Харвест, 2011. – С. 237–249.

руссы получают возможность наблюдать борьбу различных наций за сохранение культурного своеобразия, оценить их приверженность национальным традициям, а также культурную политику других государств, в частности, в языковой сфере.

2. Развернувшаяся в России, с которой Беларусь связана и в экономическом и в культурном плане, в рамках противодействия глобализации культуры работа по пропаганде национальных культурных ценностей (языка, истории, событий, личностей), заставляет и белорусов бережнее относиться к своей национальной культуре и даже оказывает позитивное воздействие на культурную политику государства.

3. Появившаяся возможность путешествовать по миру стимулирует изучение своего культурного наследия (ведь надо же как-то и презентовать свою страну) и иностранных языков (это шаг вперёд по сравнению с языковой унификацией советского времени).

4. Экстраполяция либерально-демократических ценностей и изменений условий жизни белорусского этноса (появление национального государства, развитие рыночной экономики) меняет менталитет белорусов. Доминирующими в ментальном портрете современного белоруса по-прежнему являются такие характеристики, как гостеприимство, трудолюбие, сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность и коллективизм. Вместе с тем, исследователи отмечают, в числе умеренно присутствующих характеристик, стремление к медленным общественным изменениям, и в числе пока ещё слабо выраженных характеристик, – стремление к личной свободе и независимости [9, с. 67–68].

Список цитированных источников

1. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. – М.: Академический проект, 2000.
2. Кулиджанишвили, А.Э. Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Выпуск 2 / Под ред. В.В. Парцвания. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/kulidzh/mannt>. – Дата доступа: 1.04.2012.
3. Философия: учебник для ВУЗов / Под ред. В.В. Миронова // Библиотека "Полка букиниста" [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: polbu.ru/mironov_philosophy. – Дата доступа: 29.03.12.
4. Соколов, К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? [Электронный ресурс] портал РФФИ/ – Режим доступа: <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books>. – Дата доступа: 29.03.2012.
5. Цихун, Г. Взгляд на трясянку с позиций лингвистики // Деды: дайджест публикаций о белорусской истории. Выпуск 8 / Сост., научн. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, 2011. – 280 с.
6. Соционика общества и наукам // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socionics.in.ua/dusha.htm>. – Дата доступа: 20.03.2012.
7. Чернявская, Ю. Пять парадоксов национального самосознания белорусов. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.index.org.ru/journal/15/15-chern.html>. – Дата доступа: 05.07.12.
8. Завтра тваёй краіны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zautra.by/art.php>. – Дата доступа: 4.01.2012.
9. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов [Текст]: монография – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2004. – 225 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ковальчук И.А.

Волынский национальный университет им. Леси Украинки, г. Луцк, Украина

Необходимым условием существования демократического общества являются общие и равные выборы представителей народа в органы законодательной власти. Выборы являются актом, условия и процедура которого регламентируются государством. Благодаря выборам, народ, объявленный в Конституции источником власти, вы-